

FEDINEC CSILLA. «A Magyar Szent Koronához visszatért Kárpátalja» 1938—1944. Budapest : Jaffa Kiadó, 2015. 250 old.

Монография сотрудника Отдела истории меньшинств и этнической политики Венгерской академии наук Чиллы Фединец «Возвращенное к Венгерской Святой Короне Подкарпатье в 1938—1944 гг.» представляет собой попытку осмысления национально-культурного ландшафта региона в период венгерского господства. Основой источниковой базы работы стали впервые введенные в научный оборот документы Венгерского национального архива, материалы прессы, мемуары, художественные и публицистические произведения. Автору удалось не только подробно осветить основные векторы этнокультурной политики в Подкарпатской Руси, но и передать атмосферу того времени, нюансы взаимоотношений местного восточнославянского населения с представителями венгерской власти.

В начале своей монографии Ч. Фединец представила краткий обзор национально-культурной обстановки в Подкарпатской Руси в межвоенный период, когда регион входил в состав Чехословакии. В качестве примера попытки лаконичного описания ситуации в крае автор приводит слова из доклада премьер-министра Венгрии Д. Гёмбеша в 1934 г., в котором анализировались настроения местной интеллигенции, где выделялись три лагеря: «православный великорусский», представленный «греко-восточными православными священниками» и «великорусскими эмигрантами», а также движениями, ориентированными на молодежь (аналогичными венгерской организации «Левенте»), главной целью которых было присоединение к России; «украинско-малорусский», состоявший из интеллигенции и ученической молодежи и ставивший целью создание независимого украинского государства; «коммунистический», ориентированный на бедное население. В докладе также отмечалось, что после смерти И. Куртяка (лидера Автономного земледельческого союза) популярность идеи присоединения к Венгрии в среде местных русинов ослабла (с. 37). Выбор подобной ци-

таты для краткой характеристики этнокультурного ландшафта межвоенной Подкарпатской Руси видится не совсем удачным. В своем докладе венгерский премьер-министр обошел вниманием тех представителей региональной интеллигенции, которые уже в межвоенный период считали местное население отдельным русинским народом, не являвшимся частью русских или украинцев (в 1938—1944 гг. данный тезис станет господствующим в официальном дискурсе). Кроме того, не указана приверженность местных коммунистов проукраинским идеям, а сторонников венгерской ирреденты во главе с лидерами Автономного земледельческого союза — русофильской концепции. В результате у читателя может сложиться упрощенное представление о межвоенной ситуации в регионе. Для лучшего ее понимания следует обращаться к специализированным работам, в частности к монографии К. В. Шевченко «Славянская Атлантида» [1]. Ч. Фединец обращает внимание на слова известного чешского писателя И. Ольбрахта, сделавшего многое для ознакомления широкого круга европейских читателей с непростой жизнью региона. В 1931 г. он так оценивал национальную и языковую ситуацию в крае: «Чешский язык станет не более чем официальным языком и языком торговли. Почему победит украинский язык? По нескольким серьезным причинам. Главным образом потому, что народ очень плохо понимает или ничего не понимает по-русски, а украинский язык близок местным говорам. Украинское направление пользуется поддержкой молодежи и основных политических партий» (с. 27). Цитат писателей или общественных деятелей, симпатизировавших русской или русинской моделям идентичности населения региона, Ч. Фединец не приводит.

Автор монографии подробно анализирует события периода осени 1938 г. — весны 1939 г., включившего в себя деятельность автономных кабинетов А. Бродия и А. Волошина, Первый венский арбитраж и присоеди-

нение к Венгрии территории Подкарпатской Руси с крупнейшими городами Ужгород, Мукачево, Берегово, венгерскую и польскую диверсионную деятельность в регионе, попытки создания независимого государства «Карпатская Украина» под протекторатом Германии, окончательное включение края в состав Венгрии в марте 1939 г. Ч. Фединец на обширном фактическом материале продемонстрировала различия между официальной пропагандой, проникнутой радостью по случаю присоединения части Подкарпатской Руси к Венгрии, и реальным положением дел. В качестве одного из примеров приводится отчет государственного секретаря Венгрии Т. Патаки от 3 декабря 1938 г.: «Согласно полученной из разных источников информации присоединение русинской территории к Венгрии вызвало у русинов отвращение. В различных учреждениях, образовательных структурах, администрации очень мало русинов, все они занимают низшие должности. Это стало причиной многих жалоб» (с. 52).

В главе «Дух и национальная верность Фельвидека и Подкарпатья» Ч. Фединец продолжает сравнение заметок официальной (главным образом венгероязычной) местной прессы о «всеобщей лояльности» русинов к венгерскому государству и обнаруженных в архивах отчетов и докладов представителей власти, в которых можно проследить менее радужную картину. Так, согласно данным региональных газет, русины и венгры Подкарпатской Руси «стойко и терпеливо» переносили перебои в поставках продовольствия, введение карточной системы на основные продукты питания начиная с 1940 г. В мукачевской газете «Местный житель» («Az őslakó») признавалось, что экономическое положение региона в составе Чехословакии было лучшим, нежели после марта 1939 г. Вывод автора статьи, однако, был следующим: «Я ни на минуту не отрицаю, что теперь мы граждане более бедной страны, чем та, в которой мы жили, но эта бедная страна — наша дорогая Родина» (с. 95). Директор ужгородского филиала министерства пропаганды Венгрии Т. Ортутай в своих воспоминаниях описывал картину, более отвечающую

реальной обстановке в регионе в то время. Он отмечал, что ситуацией в Подкарпатской Руси были недовольны не только восточнославянские жители, но и автохтонные венгры: «Если бы было изобретено «духовное» рентгеновское обследование, оно помогло бы распознать многочисленные случаи недружелюбного отношения к венгерской политической и хозяйственной жизни. Но эта рентгенография понадобилась бы не только русинам, но и венграм, так как среди них есть граждане, в которых живут как крайне левые, коммунистические чувства, так и крайне правые, нилашистские» (с. 99). В этой же главе Ч. Фединец подробно анализирует деятельность 16 комитетов по аттестации государственных служащих, которые действовали в Подкарпатской Руси с октября 1939 г. Автор отмечает, что данную процедуру проходили не только высшие чиновники, но и те, кто хотел быть акушеркой, лесником, машинистом или просто дорожным рабочим. Качествами кандидата, которые обеспечивали положительное решение аттестационной комиссии, были его верность венгерской нации, лояльность и несомненная политическая надежность (с. 96, 97).

Наибольший интерес в монографии представляет глава «Малая романтика». В ней автор рассматривает образ Подкарпатской Руси, который складывался в представлениях жителей внутренних регионов Венгрии. Особое внимание уделено развитию регионального туризма (прежде всего лыжного), который, по мнению разработчиков проекта, должен был служить взаимному ознакомлению представителей различных областей страны и, как следствие, способствовать интеграции края в состав Венгрии. Однако при написании данного раздела Ч. Фединец не использовала материалы архивов, информация которых отличается от романтизированного образа Подкарпатской Руси, представленного в прессе и пропагандистских туристических брошюрах. Например, в отчете представителя марамарошской администрации от 4 апреля 1943 г. отмечалось, что регион, безусловно, славился природной красотой, но в то же время туристы постоянно жаловались

на жилищные и санитарные условия, малокультурное население. По замечанию автора отчета, «в поисках большего душевного спокойствия массы туристов поменяли Подкарпатье на более гостеприимные регионы, например, на Трансильванию». Делался вывод о необходимости подготовки персонала, строительства туристических объектов и т. п. [2]. Обращение автора к теме развития туризма в Подкарпатской Руси, несмотря на недостаточную проработку источниковой базы, может дать импульс последующим исследованиям подобного рода. Изучение различных аспектов повседневности Подкарпатской Руси может дополнить устоявшуюся картину истории региона.

Следует отметить, что тема туризма в последнее время исследуется и белорусскими историками. В качестве примера можно привести статью А. Белого «Развитие туризма в северо-восточных воеводствах межвоенной Польши: начало складывания мозаики». Выводы, сделанные автором, могут быть экстраполированы и на ситуацию в Подкарпатской Руси: «Ограниченная культивация региональных особенностей, если она и имела место, не ставила целью поддержку национальных движений. Скорее наоборот — туризм как инструмент региональной политики должен был перетягивать потенциально опасных гражданских активистов на сторону правительства и его интеграционных мер» [3, с. 261].

В главе «Малая романтика» Ч. Фединец рассматривает художественные тексты венгерских писателей З. Фабри, М. Тамаша, Х. П. Палоци, Б. Ийеша и др. Эти произведения знакомили читателей с реалиями жизни в Подкарпатской Руси и, по мнению автора монографии, «являются важным документом для изучения истории ментальности» (с. 111).

В главе «Подкарпатский регентский комиссариат» Ч. Фединец освещает основные векторы венгерского правительственного курса в Подкарпатской Руси (деятельность местной администрации, попытки кодификации русинского литературного языка, школьную политику и др.). Следует отметить высокий научный уровень данной части мо-

нографии, которая, однако, не лишена определенных недочетов. Так, автор указывает на резко отрицательную реакцию части интеллигенции на процесс кодификации отдельного русинского литературного языка и приводит в качестве примера отзывы украинофилов, покинувших регион после событий марта 1939 г. (с. 131, 132) О критике языковой политики венгерских властей со стороны местных русофилов [4, с. 102, 103] Ч. Фединец не сообщает.

В главе «Регентские комиссары» даются краткие личностные характеристики и оценки деятельности глав венгерской администрации в регионе: Ж. Перени, М. Козмы, П. В. Томчани, А. Винце. Интерес представляют введенные автором в научный оборот источники (прежде всего мемуарного характера), позволяющие по-новому взглянуть на многие аспекты деятельности этих политиков.

Выход в свет работы Ч. Фединец является важной вехой в развитии мировой русистики. Монография демонстрирует важность использования различных видов источников (в том числе архивных материалов) в таких современных направлениях науки, как микроистория, история повседневности, истории ментальности и др.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Шевченко К. В. Славянская Атлантида. Карпатская Русь и русины в XIX — первой половине XX в. М.: Regnum, 2011. 414 с.
2. Государственный архив Закарпатской области. Ф. 1060. Оп. 1. Д. 147. Л. 4. Jelentés Dr. Kézdy Béla s. k. tanügyi tanácsosnek, kir. tanfelügyelőnek. Április 4. 1943.
3. Бель А. Розвиток туризму ў паўночна-ўсходніх ваяводствах міжваеннай Польшчы: пачатак складання мазаікі // Arche. 2014. № 7—8. С. 259—294.
4. Казак О. Г. Русофильская интеллигенция в национально-культурной жизни Подкарпатской Руси (1939—1944) // Славянский альманах. 2015. Вып. 1—2. С. 95—112.

О. Г. Казак, аспирант кафедры истории южных и западных славян БГУ